

УДК 343.211(470)

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник юридического факультета,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования

Зубкова, В. И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации / В. И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 14–18.

Аннотация. В статье раскрывается принцип справедливости, его понятие в уголовном законодательстве, в частности, в вопросах наказания. Эффективность наказания в достижении своих целей определяется системой уголовных наказаний, их сроками и размерами, строением санкций, криминализацией и декриминализацией деяний. Если при назначении наказания и его применении был нарушен принцип справедливости, то оно не приносит никакой пользы.

Ключевые слова: преступление, наказание, справедливость, польза наказания, криминализация деяний, альтернативность санкций, проблема кратных штрафов.

Охранительные и предупредительные задачи уголовного закона (ст. 2 УК РФ) могут быть выполнены лишь при строгом соблюдении и применении принципов уголовного закона. Об этом категорично указано в ч. 2 ст. 2 УК РФ: «Для осуществления этих задач Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». При этом социально обоснованным будет такой закон, который эффективен, который отвечает принципу справедливости, то есть выполняет охранительные и предупредительные задачи, а также достигает целей наказания – исправление лица, осужденного за преступление, и предупреждение совершения новых преступлений. Несправедлив такой закон, который ввиду его конструктивных недостатков, расплывчатости, неопределенности не применяется, либо неправильно применяется к реально существующей преступности, либо применяется по усмотрению правоприменителя с учетом его субъективного усмотрения.

Справедлив закон, криминологически обоснованный, то есть который нацелен и влияет на сокращение преступности, исходя из ее уровня, динамики и структуры. Принципы уголовного права обязательны как при законодательной, так и при правоприменитель-

ной деятельности. Под уголовно-правовыми принципами понимаются основные идеи, исходные положения, обязательные для законодателя, правоприменительных органов, граждан в сфере противодействия преступности. Таким образом, принципы адресованы не только правоприменителю, но и законодателю. Отступления здесь не должно быть. Принцип справедливости сформулирован в ст. 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Принцип справедливости наказания реализуется в нормах о системе и видах наказания, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Лицу, совершившему преступление, суд должен назначить такое наказание, которое явилось бы необходимым для его персонального исправления и специального предупреждения преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения целей наказания. Анализ статьи о принципе справедливости показывает, что в ней отражен лишь один признак этого принципа – справедливость в уголовном праве. Он касается того, что справедливым должно быть применяемое наказание или иная мера уголовно-правового характера. Здесь имеется в виду, что:

- а) справедливым должен быть вид наказания, назначаемого виновному;
- б) справедливым должен быть его размер в санкции статьи;
- в) справедливым будет привлечение к уголовной ответственности один раз за одно и то же преступление.

Кроме того, как видно из редакции ст. 6 УК РФ, все эти принципы справедливости в уголовном праве сведены лишь к соразмерности их характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Однако принцип справедливости в уголовном праве не исчерпывается справедливостью карательного воздействия. Он значительно шире. Справедливость в определенной степени включает в себя и другие принципы уголовного права, в первую очередь принципы законности, равенства всех перед законом, вины и др. Все принципы действуют не изолированно друг от друга, а в совокупности, в сочетании друг с другом. Применяя при назначении наказания принцип справедливости и преследуя цель справедливости, судебные органы обязаны руководствоваться и указанными принципами, так как игнорирование, например, принципа вины влечет за собой нарушение презумпции невиновности, принципов законности и гуманизма – нарушение объективного рассмотрения дела (ст. 7, 8, 10, 14 УПК РФ). Так, если лицо привлечено к уголовной ответственности незаконно (а такие случаи бывают), то тем самым нарушается и принцип справедливости; или если одному лицу за коррупционные деяния определяют ограничение свободы, а другому «за кражу кошелька» – лишение свободы, то нарушается принцип равенства всех перед законом и, стало быть, ни о какой справедливости не может быть и речи.

Принцип справедливости в уголовном праве прежде всего проявляется в нормотворчестве, то есть в законотворческом регулировании криминализации общественно опасных деяний, а также в декриминализации деяний (мертворожденных норм), либо ввиду отпадения их общественной опасности. Важнейшая предпосылка любой законотворческой деятельности – это анализ объективных общественных процессов (позитивных и негативных), определяющих как саму необходимость в принятии законодательства или практики его применения, так и конкретное содержание этих законов.

В последнее время уголовное законодательство России стало предметом достаточно острых дискуссий (не без оснований), выражающих разные позиции по его реформированию: от переработки и принятия новой редакции УК РФ до разработки и принятия нового уголовного кодекса. Поводом для подобных дискуссий является то, что кодифицированный УК РФ интенсивно подвергается внесению изменений, дополнений; причем нередко таких дополнений, которые изначально (в момент принятия их) реально являются неработающими, «мертворожденными», например, как это имеет место с «арестом», ч. 6 ст. 15 (изменение категории преступлений). Следует особо обратить внимание на это «новшество». В ч. 6 ст. 15 УК РФ конкретно указано, что с учетом фактических обстоятельств преступления «суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну». Возникает вопрос: была ли в этом необходимость? Ответ на него категорически является только отрицательным. Дело в том, что, если обстоятельства дела показывают, что субъекту преступления следует назначить более мягкое наказание, чем предусматривает санкция статьи, по которой он обвиняется, для этого есть в УК РФ ст. 64 «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление». Непонятна также позиция законодателя в этом вопросе – отдавать его на субъективное усмотрение суда, поскольку это нарушает принцип справедливости. Судебная практика показывает, что эта норма на практике не работает. Суды постоянно в своих приговорах указывают, что не усматривают оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, причем даже в случаях, когда по делу установлено много смягчающих обстоятельств и полное отсутствие отягчающих.

Кроме того, не совсем продуманные изменения по криминализации деяний имеют и иную направленность; например, конфискация имущества как вид наказания исключена в 2003 г. (правда, непонятно почему, можно только догадываться), а вот ответственность с 14-летнего возраста расширена. Если раньше (до 2014 г.) ст. 20 УК РФ предусматривала ответственность с 14 лет за 20 преступлений, то с указанного времени (особенно с 2016 г.) ответственность таких подростков установлена за 33 преступления, причем есть такие, за которые может быть вообще установлена административная ответственность, например вандализм. Непонятна позиция законодателя о введении в 2013 г. кратного штрафа (ч. 2 ст. 46 УК РФ). В настоящее время кратный штраф установлен в ст. 290, 291, 291.1, 204 УК РФ, то есть взятка, коммерческий подкуп, незаконное перемещение денежных средств через таможенную границу, где наказание будет исчисляться не миллионами, а сотнями миллионов. При этом следует напомнить, что вносится предложение о расширении кратного штрафа на всю область преступлений в сфере экономики. Всевозможные изменения (дополнения) стали вноситься в УК РФ уже в 1998 г., то есть спустя всего два года после его принятия. Можно предположить, что такой подход определялся реальными обстоятельствами. Тем не менее следует признать, что и в таких случаях необходима проработка закона, а не «скачкообразное» реформирование (например, сейчас поднимается вопрос о введении уголовной ответственности за совершение уголовного проступка, определив его понятие в УК РФ). Кодифицированный уголовный закон, несовершенство которого при постоянно вносимых изменениях, к сожалению, утрачивает свою авторитетность и приводит к неработоспособности, к субъективному усмотрению правоприменителя, а в целом к нарушению принципа справедливости. Кодификация предполагает устранение противоречий, повторений в нормативно-правовых актах, восполнение пробелов, устранение устаревших норм и создание новых предписаний. Кодификация – это всегда деятельность законодателя, которая носит официальный характер и имеет целью создание нового, более эффек-

тивного нормативно-правового акта, отвечающего всем принципам уголовного закона, и прежде всего принципу справедливости.

Нельзя не отметить и не признать ошибочной тенденцию о широкой альтернативности санкций, куда практически включена вся система наказаний, о необоснованном усилении ответственности некоторых деяний. Любой вид наказания, его размер, срок имеют свою реализацию прежде всего в санкциях уголовно-правовой нормы. От того, какие виды наказаний содержит санкция и сколько их там закреплено, каков их размер, срок, зависит вид наказания (его срок и размер) конкретному лицу, и, что немаловажно, это влияет на цели наказания и обуславливает справедливость назначенного наказания. Сейчас в санкциях УК РФ нередко за одно и то же преступление установлены совершенно различные виды наказаний, часто не согласующиеся между собой по своей тяжести (от нескольких десятков часов обязательных работ до нескольких лет лишения свободы). При этом отсутствует жесткая зависимость санкции от категории преступлений.

К проблеме построения санкций относятся такие вопросы, как целесообразность излишне широкой альтернативности видов наказаний за одно и то же деяние; во многих случаях их количество содержит четыре, а то и пять видов наказаний: от штрафа, обязательных работ и исправительных работ до лишения свободы и еще с применением дополнительного наказания. Ярким примером такого построения санкций являются изменения, внесенные в июле 2016 г., где во множестве статей санкции стали просто необъятные. Возникают вопросы: является ли такой подход к закону справедливым, может ли он обеспечивать его эффективность в предупреждении преступлений и исправлении осужденных? Однозначно – нет. Ни теория, ни практика не может дать вразумительный ответ на вопрос о том, как создаются (и кем) санкции.

Представляется, что санкции (а это наказание) должны быть справедливыми и соразмерены на выполнение задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ), в связи с чем непременным условием конструирования наказаний в санкциях является объект уголовно-правовой охраны, его ценность и значимость. Чем ценнее объект посягательства, тем строже должно быть наказание, при этом санкции не должны иметь столь широкую альтернативность. Наказание должно нести в себе предупреждение в совершении преступлений и устрашимость за их совершение. Именно в этом заключается справедливость наказания.

В литературе нередко отмечается, что такие подходы к кодификации уголовно-правовых норм и, вообще, уголовного законодательства говорят о неадекватной уголовно-правовой политики в области противодействия преступности, которая направлена на неопределенно широкую либерализацию уголовного законодательства без учета реального состояния, структуры и динамики преступности в стране и в какой-то мере на искусственное сокращение численности лиц, отбывающих лишение свободы. Такие подходы к кодификации нередко обусловлены не объективным анализом законодательства и практики его применения, не состоянием и структурой преступности, а политизированным комментарием уголовно-правовой политики, и не по закону, а по субъективному усмотрению правоприменителя – «как хочу, так и сделаю». Основным критерием справедливости уголовного закона является его четкость, недвойственное его понимание и применяемость его к реальной преступности. Закон живет в его практическом и правильном применении, тогда он справедлив.

Следующее требование принципа справедливости имеет отношение к правоприменительной деятельности и касается всех органов правоприменения, которые осуществляют процесс реализации уголовно-правовых норм. Это такие нормы (виды наказаний,

санкции), когда предписания отданы правоприменителю на их субъективное усмотрение, когда правоприменитель решает, применить или не применить то или иное наказание, освободить или не освободить от наказания лицо, применить ту или иную норму. Такой подход выражается в законе словами «суд может»; «наказание может быть сокращено», «лицо может быть освобождено» и т. д. Примером таких норм могут служить ч. 1, 2 ст. 75, ч. 6 ст. 15 УК РФ и др.

Анализ уголовного законодательства исходя из принципа справедливости можно продолжать и дальше, так как это не единственные недостатки. Из тезисного обзора указанных проблем следует, что к законодательным изменениям необходимо подходить очень продуманно, увязывая их с практикой применения. Кроме того, изменения не должны быть в отрыве от социальной жизни и социальной действительности и, конечно же, практики применения закона. Практика применения наказания должна отвечать всем принципам уголовного законодательства – справедливости, законности, равенства всех перед законом, гуманизма.